

Вступление

Пятница, на следующий день после объявления специального экзамена. Конец занятий.

Со вчерашнего разговора в обед наш класс больше не собирался всем составом для каких-либо обсуждений, поэтому никаких особых действий, направленных на экзамен, не предпринималось.

Прошла всего ночь, тем не менее хочется надеяться, что занявшая позицию лидера Хорикита, которой вверен класс, продвинулась как в своих размышлениях, так и в разработке стратегии, однако подробности оставались неизвестны. И не похоже, чтобы она собиралась назначить мне встречу.

Ну, у нас есть еще целая неделя, поэтому спешить некуда: пусть как следует все обдумает.

— Аянокоджи-кун... Не мог бы ты уделить мне немного времени?

Я уже готовился покинуть класс в одиночестве, как вдруг со мной заговорила Мии-чан. Кей договорилась повеселиться с подругами допоздна в конце недели, поэтому ее уже и след простыл. И поэтому я сейчас абсолютно свободен. Так что могу смело уделить ей время.

— Что такое?

— Ну, в классе... Если можно, хотелось бы поговорить где-нибудь в другом месте.

Никто из окружающих учеников не обращал на нас внимания, однако Мии-чан, похоже, здесь не очень уютно.

Если судить по ее настрою, разговор может оказаться серьезным.

— Хорошо. Ничего, если по дороге из школы?

— Конечно!

Остаться в классе причин нет, так что я взял сумку и сразу вышел.

После окончания занятий повсюду люди: толпы учеников в коридорах и у входа, а также много шума.

Интересно, есть ли какая-то необходимость специально идти в безлюдное место?

— Так о чем ты хотела поговорить со мной? — подтолкнул я Мии-чан.

Она на всякий случай аккуратно посмотрела по сторонам, после чего успокоилась и начала говорить:

— Ты помнишь то время, когда я не появлялась в школе? Стыдно вспоминать, но тогда из-за Хираты-куна я... И вот...

Речь идет о конце сентября, когда во время специального экзамена «Единогласное решение» Кушида раскрыла всем, в кого влюблена Мии-чан.

— Что тогда произошло?

— Дело вот в чем: когда я не выходила из комнаты, кто-то приносил мне еду...

— А, помню, да. Вроде бы, тебе каждый день оставляли гостинцы, так?

В памяти всплыл тот момент, когда Мии-чан спросила, не я ли это был.

— Тебе я рассказывала об этом случае, поэтому захотела посоветоваться с тобой, Аянокодзи-кун...

— Даже так?

С тех пор прошло уже немало времени, а раз эта тема всплыла сейчас, значит...

— Ты поняла, кто это мог быть?

— Ну-у, пока нет. Но если кое-что проверить... Узнаю наверняка.

— Узнаешь, если проверить?

Мии-чан кивнула в ответ, после чего, запинаясь, начала рассказывать.

С ее слов, с тех самых пор, как она смогла набраться смелости и вернуться в школу, не переставала думать о том, кто ее так сильно выручил. Я был полностью уверен, что она уже оставила эту затею, однако Мии-чан не покидало желание найти и отблагодарить человека, позаботившегося о ней.

Есть два способа получить зацепку. Способ первый: по бумажке с номером комнаты,

оставленной в пакете с едой, чтобы Мии-чан точно поняла, что гостинец был адресован именно ей.

Уникальный почерк может стать важной деталью для разгадки, однако оставивший записку оказался находчивым. Мии-чан принесла с собой и показала мне эту бумажку, однако почерк был специально изменен так, чтобы нельзя было определить его владельца.

— Оставивший тебе гостинцы определенно тот еще хитрец...

— Пожалуй.

Остается лишь один способ найти зацепку.

Известно, что все гостинцы были приобретены в комбини. Мии-чан составила полный список полученного, с ним нужно лишь рассказать продавцу о товарах в пакете и проверить, нет ли учеников, которые покупали то же самое.

Обратиться к продавцу комбини, чтобы узнать, кто оставил гостинцы, — это самый надежный способ. Но со временем такие вещи, естественно, вымываются из памяти сотрудников, поэтому лучше не откладывать дело на потом.

Сомневаюсь, что Мии-чан не понимала этого, однако ее ответ меня все же удивил.

— Как снова начала ходить в школу, сразу же попробовала поговорить об этом с продавцом из комбини.

И полученный ответ был неутешительным.

Девушка на кассе, к которой обратилась Мии-чан, была переведена в магазин совсем недавно, и на тот момент она в нем не работала. А начальника смены, работавшего примерно в то время, когда были куплены гостинцы, перевели в другой филиал.

Следователь вполне бы мог просмотреть записи с камер видеонаблюдения, но, разумеется, в нашем случае никто бы не разрешил.

— На всякий случай я поговорила с другими девочками нашего этажа, но они тоже не знают. После этого у меня опустились руки.

Если нет никаких зацепок, обычный ученик уже ничего не сможет сделать.

— Тут остается только сдаться.

— Ты прав...

Похоже, время шло, а она продолжала оставаться в неведении.

Мии-чан попала в тупик, но потом вдруг появилась новая информация.

На днях она заходила за покупками в комбин, и там к ней обратилась продавщица.

Она случайно встретилась с бывшим начальником смены и вспомнила про случай, не дававший покоя Мии-чан, поэтому расспросила его. Особых надежд, судя по всему, не питала, но начальник вспомнил ученика, который мог бы иметь отношение к делу — возможно, это врезалось в память из-за того, что произошло незадолго до перевода.

Продавщица хотела сообщить Мии-чан имя того самого ученика, о котором рассказал бывший начальник смены. Однако...

— Как бы сказать, меня застали врасплох. Я разволновалась от такого внезапного разговора, сказала, что приду спросить через день-другой, и убежала.

— Убежала?

— Так получилось...

Зачем сбегать в такой ситуации, знает только Мии-чан.

— Кстати, когда вы говорили-то?

— Ну... понимаешь...

Похоже, ей откровенно неудобно об этом говорить, что косвенно указывало: не вчера и не сегодня.

— Шесть дней назад, если считать сегодня...

— Долго же ты бежишь.

— Определенно долго...

И она тут же покраснела от смущения... Нет, скорее, от стыда, вызванного осознанием собственной безнадёжности.

— Я сама понимаю, что пора бы уже пойти, но, знаешь, начинаю нервничать из-за чего-то... Можно ведь просто оставаться в неведении, а если узнаю, закрыть глаза на произошедшее уже не смогу. Кроме того, сам оставлявший гостинцы до сих пор не объявился. Наверное, он не хочет, чтобы о нем знали?

Все это время, даже не зная его имени, она хотела выразить свою благодарность. Тем не менее сделать этого не могла, поскольку не знала личность приносившего. Со временем эта беспомощность укрепилась.

— Возможно, так и есть.

Он поддерживал Мии-чан из тени, не раскрываясь. Не удивлюсь, если у него есть свои обстоятельства, раз решил не называться.

— Как думаешь, какие у него могли быть мотивы? — спросила Мии-чан.

— Самые разные.

По имевшейся информации никак не сузишь круг вероятных причин.

— Допустим, это точно был кто-то из класса... Но у меня не так много друзей, и среди них нет тех, кто стал бы скрываться настолько странным образом. Интересно, почему же...

Судя по всему, Мии-чан думает, это кто-то из ее окружения. Ну, оно и неудивительно. Вряд ли кто-то будет ожидать, что гостинцы приносит незнакомый человек.

— Есть одна возможная причина... Нет, забудь.

— О чем ты? Прошу, скажи!

Я не хотел говорить, поскольку понимал, что это может стать для Мии-чан тяжким грузом, но она наклонилась ко мне и произнесла:

— Скажи, пожалуйста.

После того как она еще раз настойчиво попросила, я ответил:

— Жаль рушить твоё предположение, но вовсе не обязательно это кто-то из нашего класса. Не так-то сложно было узнать, что ты пропускаешь занятия, хотя о причине, конечно, могли только догадываться.

— Возможно, ты прав... Но я практически никак не пересекаюсь с ребятами из других классов.

— Это не так важно. Близкие отношения тоже не являются обязательным условием. К тому же не факт, что это был кто-то из девушек.

— Э-э-э?

«А с мальчиками я общаюсь еще меньше», — читалось по ее лицу.

— Если говорить по-простому, это может быть, например, твой тайный воздыхатель. Он узнал, что возлюбленная пропускает занятия, забеспокоился и решил оставить гостинцы.

— Э-э-э-э?!

От потрясения Мии-чан чуть было не упала, и ее желание не привлекать к себе внимание с треском провалилось. Как только она осознала, что к чему, попыталась перевести дыхание, но ее плечи продолжали тяжело подниматься и опускаться.

— Не нужно так паниковать. Это всего лишь одна из возможных причин.

Необязательно все должно быть именно так. Я всего лишь привел пример того, что за всем этим может стоять какой-нибудь неожиданный мотив.

— П-п-п-п-п-правда?!

Однако ее это нисколько не успокоило.

Пожалуй, мое предположение оказалось слегка неуместным.

— Мы немного отвлеклись, давай вернемся к основной теме?

Я уже практически догадался о мотивах, однако было бы лучше услышать их от самой Мии-чан.

— Понимаю, я поздно спохватилась, но как мне поступить дальше? Должна ли я узнать его имя? Следует ли мне его отблагодарить?

— Если хочешь остановиться, то сейчас самое время.

Растерявшая уверенность Мии-чан едва заметно кивнула.

— И как бы ты поступил в такой ситуации, Аянокоджи-кун?

— Как бы поступил я?

Пусть у меня есть кое-какие сомнения, но, наверное, лучше озвучить свои мысли.

— Не знаю, будет ли мое мнение полезным, но в моем случае желание узнать личность взяло бы верх. Выяснил бы имя и потом задумался, стоит ли к этому человеку подходить или нет.

— То есть можно и не благодарить, даже если узнать, кто это был?

— Но это в моем случае. Опять же, если ученик окажется полным незнакомцем, я бы засомневался: стоит ли давать понять, что о нем наводили справки?

— Пожалуй. Думаю, такое вполне может быть.

Поддерживать свою возлюбленную из тени... Наверняка он сильно удивится, скажи ему: «По правде говоря, я узнала твое имя в комбини и пришла поблагодарить».

Хотя то же самое верно и в том случае, если в деле не замешана любовь.

— Будет еще хуже, если он молчал именно потому, что не хотел, чтобы о нем узнали.

— Да...

— И еще, Мии-чан, другой вопрос — сможешь ли ты сидеть сложа руки после того, как выяснишь, кто он такой на самом деле? Насколько я могу судить, вряд ли.

— Ты прав, пожалуй...

Скорее всего, стоит ей узнать ответ, и она не сможет этого скрыть, поскольку все будет написано у нее на лице.

— Нет ничего плохого в том, чтобы отказаться от этой затеи.

— Ты... и правда так думаешь?

Тем не менее Мии-чан чувствовала себя виноватой перед тем, кто протянул ей руку помощи. В ее памяти всплыли эмоции, которые мало-помалу начали угасать. Даже если сейчас Мии-чан предпочтет не выяснять его имя, потребуется много времени, чтобы они затерялись в памяти.

— Открыв лишь раз ящик с ответами, закрыть его уже не сможешь.

Мии-чан такой человек, который легко теряет самообладание, и нет ничего удивительного, что она убежала. Может, оно и к лучшему, что не узнала имя приносившего гостинцы. Кем бы тайный покровитель ни был, если она узнает его личность, ее взгляды могут немного измениться.

— Я...

Терзаемая муками выбора, Мии-чан спустя какое-то время медленно принялась озвучивать свой ответ.

— В-все-таки... хочу знать...

— Даже если можешь пожалеть об этом?

— Да...

Если она приняла такое решение, мне возразить нечего.

— Тогда отправляйся в комбини, — ответил я, однако Мии-чан, глядя на меня, стояла на месте и нервно ерзала.

— ...

— ...

Повисла неопишуемая атмосфера. Тем не менее я прекрасно понял, чего хочет Мии-чан.

— Может, сходим вместе? Прямо сейчас.

— Т-ты уверен?

Казалось, она была полна решимости узнать его личность, но в одиночку спросить не могла.

— Уж пойти с тобой я могу. Сущий пустяк, если это поможет придать тебе смелости.

— Х-хорошо! Спасибо тебе, Аянокоджи-кун! От Мии-чан последовал самый энергичный за сегодня кивок, и потом мы направились в комбини.

Часть 1

Совсем скоро мы уже стояли возле комбины.

Я хотел войти первым, однако Мии-чан потянула меня за рукав.

— Подождем немного?.. Там вроде есть другие ученики.

— Хочешь дождаться момента, когда внутри никого не будет?

— Просто есть шанс, пусть и небольшой, что среди них есть тот, кто мне помогал.

— Понятно.

Тактичное замечание под стать Мии-чан. Похоже, придется считаться с ее характером.

В конце недели многие заходят в комбини, однако обычно ненадолго.

После недолгого ожидания все посетители ушли.

— Ну что, идем?

— Д-да!

Если не поспешим, сюда могут прийти следующие покупатели.

Быстрым шагом мы вошли в торговый зал.

— Добро пожало... А!

За кассой стояла женщина лет двадцати, с недавних пор я довольно часто ее видел.

Заметив Мии-чан, она запнулась, однако снова заговорила с улыбкой:

— Добро пожаловать!

— Д-добрый день. Это... Простите, что сбежала в прошлый раз!

Она тут же поклонилась, на что сотрудница нежно улыбнулась.

— Да ничего страшного, все в порядке. Ты ведь просто побоялась услышать, так?

Она догадалась о мыслях Мии-чан, и та несколько раз кивнула в ответ.

— Привела своего парня, чтобы он подтолкнул тебя?

— Э?!

Подняв голову, Мии-чан застыла с глупым выражением лица.

— Такой классный парень у тебя, даже завидно.

— Э-э-э? П-парень?!

— Если не ошибаюсь... Аянокоджи-кун?

— Откуда вы знаете мое имя?

— Да ведь в комбини рассчитываются с помощью ученического билета. Поэтому я невольно запоминаю имена учеников.

Действительно, когда оплачиваешь товары, нужно предъявить ученический билет, на котором указано имя и размещена фотография владельца.

Нет ничего удивительного в том, что она запомнила меня, ведь я столько раз приходил сюда за покупками.

— Вот только... Ты же вроде частенько ходишь под руку с другой девочкой? Как раз на днях... А?!

— Судя по реакции, вы, похоже, что-то заподозрили. Предположение в корне неверно. Мы просто друзья, — ответил я, указав на Мии-чан, и, словно вторя мне, она энергично закивала.

— А, понятно. Но вы на удивление друг другу подходите...

— Ничего подобного! — категорически отвергла она, как никогда прежде.

Разумеется, у меня нет к ней романтических чувств, но почему же меня это слегка расстроило?

Сама Мии-чан влюблена в Йоске и, видимо, потому не хочет, чтобы возникло заблуждение насчет нас.

— В общем... я... насчет человека, которого ищу...

— А, да-да. Точно хочешь знать? Ты уверена? — ласково спросила девушка, беспокоясь за душевное состояние Мии-чан.

— Да... Ради этого мы и пришли.

— Вот как? Ладно, скажу.

После небольшой паузы продавщица пролила свет на человека, которого так долго искала Мии-чан.

— Прошлый начальник смены не запомнил имени, но ученик, как выяснилось, был довольно примечательным, и когда я услышала описание, сразу сообразила. Это твой одноклассник, Коенджи... как же... Рокуске-кун, кажется. Он купил все то, что было в тех гостинцах.

— Э?..

Имя того самого человека, которое она так долго хотела узнать, но не могла.

Кто бы мог подумать, что это Коенджи?

И почему именно он?

Мии-чан, несомненно, также удивлена. Или лучше сказать, она впала в ступор.

Неожиданный поворот. Даже слишком... подумал я в начале, но так ли оно на самом деле?

Я нечасто заставлял их в одной компании. Но доводилось видеть, как они разговаривают — с Мии-чан он говорил по-доброму. Можно подумать, что в этом нет ничего особенного, но речь ведь идет о Коенджи.

— Э-это точно Коенджи-кун?

«Ошибки быть не может», — кивнула продавщица в ответ на безжизненно прозвучавший вопрос.

— Начальник смены запомнил, что это был длинноволосый блондин. Часто вел себя очень странно, все время держался высокомерно. То и дело любовался на свое отражение в окне, поправлял прическу, глядя в зеркальце. И еще... Перечислять приметы можно до бесконечности, но это ведь Коенджи-кун, не так ли? Я сама часто наблюдаю за его действиями.

Как ни крути, это был Коенджи.

Похожих на него людей сейчас просто нет в нашей школе. Возможно, таких не появится и в будущем.

— Ошибки и правда быть не может.

— Похоже на то. Да и сами гостинцы были в духе Коенджи. Сейчас все встало на свои места.

— Ага...

Мии-чан пока не до конца поняла ситуацию, но остается только принять ее.

Поблагодарив продавщицу, мы покинули комбини.

Даже снаружи Мии-чан оставалась в полной растерянности и не могла собраться с мыслями.

— Коенджи-кун, значит?.. Но почему?

— Кто его знает? Объяснений не нахожу. Он вообще такой человек, чьи мотивы трудно объяснить.

— И как же мне поступить?..

Сомневается ли она насчет благодарности или просто пыталась понять, причем здесь Коенджи?

— Ты же понимаешь, что в случае Коенджи можешь просто оставить все как есть и не подходить к нему?

— Э, э-э-э?! Нельзя же так!

— Нельзя?

— Мы... учимся в одном классе. И гостинцы ему обошлись в приличную сумму.

У Коенджи был солидный запас частных баллов, но деньги есть деньги.

Стало быть, настолько порядочная Мии-чан просто не может закрыть на это глаза?

— Я собираюсь пойти и купить ему что-нибудь в знак благодарности. Как думаешь, следует ли мне потратить примерно столько же, сколько стоили гостинцы?

— По-моему, это уже перебор. Половины суммы будет достаточно.

Гостинцы были оставлены с благими намерениями, так что для благодарности такой траты должно хватить.

— Хорошо, поняла тебя. Тогда так и сделаю.

— Ладно, желаю тебе удачи.

Тут я подумал, что на этом мы расстанемся, и уже было сделал шаг, как вдруг...

— Не сходишь со мной?..

— Э?

— Ну... к Коенджи-куну.

— Думаю, было бы странно спрашивать, зачем. Но мое присутствие может вызвать вопросы.

Во мне есть отголоски желания защитить беспомощную Мии-чан, тем не менее это будет противоречиво. И мы так и не узнали, по какой причине Коенджи оставлял гостинцы.

— Вспомни мой пример, получится же некрасиво. Пускай я встречаюсь с Кей, но что он подумает, если рядом с его возлюбленной будет стоять какой-то парень?

— Но мы же говорим про Коенджи-куна, разве нет?

— Коенджи тоже вполне обычный старшеклассник... или нет.

Я не прочь посмотреть, если мое присутствие выбьет его из колеи.

— Ладно, давай пойдем вместе. А там посмотрим, как пойдет встреча. Возможно, мне придется уйти, так что без обид.

Вполне допускаю, что он не сильно-то и обрадуется.

— Хорошо. Буду крайне признательна.

Мии-чан сама поняла: надеяться на большее она не может, поэтому охотно согласилась и кивнула.

— Когда пойдем? — спросил я, после чего Мии-чан взяла в правую руку телефон и открыла календарь.

Должно быть, ей никак не удавалось успокоиться, поскольку она дотрагивалась левой рукой волос в том месте, где была резинка.

— Понимаю, это довольно внезапно, но не могли бы мы пойти завтра с утра? Боюсь, если отложим, то могу от волнения потерять сон...

Выйдет ужасно, если ночью она, лежа в постели, будет воображать себе всякое насчет Коенджи.

Завтра утром у меня по плану свидание с Кей, но сделать маленькие правки не составит труда.

— Спасибо тебе за сегодня. Нам предстоит поработать еще завтра, но в любом случае благодарю тебя, — склонила она голову. После добавила, что хочет потом мне отдельно выразить признательность, когда все разрешится, но я отказался, сказав, что нет необходимости.

Часть 2

На следующий день, суббота. Утро, половина одиннадцатого.

Я сидел на диване в лобби общежития, где мы с Мии-чан договорились встретиться.

В пятницу поздно вечером Кей тайком пришла с ночевкой ко мне в комнату, и до самого утра мы провели время вдвоем, поэтому сейчас она спит как убитая. Это была вынужденная мера, чтобы не дать ей заснуть допоздна. Так свидание, изначально запланированное на утро, было перенесено на вторую половину дня.

На установленном экране показалась спускающаяся на лифте Мии-чан, и я встал с дивана, на котором так хорошо устроился.

— Доброе утро, Аянокоджи-кун.

— Доброе.

В руках она сжимала бумажный пакет, а в нем, по всей видимости, лежал купленный вчера подарок в знак благодарности.

— Ну и? Где у тебя с Коенджи назначена встреча?

— Э?

— Э? Мы же сейчас идем встречаться с Коенджи, так?

— Да.

— И ты договорилась с ним о месте и времени?

— Нет... не договорилась... — ответила Мии-чан, после чего мир вокруг нас словно застыл.

На какое-то время мы погрузились в тишину. Но молчать до бесконечности нельзя, поэтому я решил привести этот мир обратно в движение.

— Другими словами, Коенджи не знает о сегодняшнем?

Мии-чан согласно кивнула. Почему-то у нее было такое лицо, будто вот-вот расплачется.

— А, ну конечно, это ведь было очевидно. Я, как бы сказать, так сильно нервничала, что голова совсем не соображала. К тому же у меня нет контактов Коенджи-куна, и я отчего-то посчитала, ты все устроишь... Прости меня!

Видимо, Мии-чан больше не смогла сдерживаться и заплакала прямо посреди разговора.

К счастью, в лобби никого больше не было. Если бы кто-нибудь увидел эту сцену, у меня были бы проблемы.

— Для начала лучше успокойся. Я с ним тоже не особо близок, чтобы звонить или писать, но это не значит, что вариантов у нас совсем нет.

— Т-ты так считаешь?

Хоть и не стопроцентный, но вариант встретиться с ним есть.

— Коенджи, скорее всего, сейчас в тренажерном зале.

— В зале, говоришь? В том, что на втором этаже торгового центра Кёяки?

— Да. Я тоже в последнее время хожу туда, поэтому часто вижу Коенджи по утрам в выходные дни.

И также несколько раз заставлял его уходившим после тренировок ближе к полудню.

Увидев проблеск надежды, Мии-чан вернула самообладание, и мы вместе отправились в торговый центр Кёяки.

По пути я бросил взгляд на нее, чьи глаза оставались покрасневшими, и задумался. Она способная в учебе, обладает спокойным характером, но с другой стороны крайне слабая и незащитная, когда дело касается событий, выходящих за рамки ее ожиданий.

Не сказать, чтобы такой человек был редкостью, поэтому среди старшеклассниц она почти не выделялась.

Вот почему меня заинтересовало, что их может связывать.

Если смотреть объективно и не учитывать личные предпочтения, ее внешность выше среднего.

Возможно ли, что Мии-чан случайно оказалась во вкусе Коенджи, и у него зародились тайные чувства?

Однако не могу представить, чтобы ему нравилась девушка, и он этого никак не показывал. Зато легко видится, как он активно проявлял интерес к объекту любви.

Парень, обладающий абсолютной уверенностью в себе, не может заговорить с девушкой, в которую влюблен? Здесь явное противоречие. И если оно подтвердится, это станет доказательством того, что у Коенджи нет абсолютной уверенности в себе.

Или нет?..

У каждого свой взгляд на вещи. Коенджи также может сказать: «Любить девушку на расстоянии — это нормально».

Обдумав самые разные варианты, я пришел к единственному заключению. Пытаться разгадать образ мыслей Коенджи — пустая трата времени. В конечном счете его истинные намерения не поймешь, пока не встретишься лично и не услышишь все от него самого.

К этому времени торговый центр Кёяки уже открыл свои двери для посетителей, и мы отправились напрямик на второй этаж.

После чего я оставил Мии-чан ждать перед входом в зал, а сам пошел внутрь, чтобы осмотреться.

— Все-таки он здесь.

Как я и думал, Коенджи в это время занимался в зале.

Судя по всему, он работает со штангой на скамье и, скорее всего, на этом заканчивает тренировку. Коенджи всегда выполняет жим лежа в самом конце, после чего уходит из зала.

К этому времени он должен был изрядно устать, однако двести килограмм жал, хоть и обливаясь потом, но с улыбкой на лице.

Интересно, есть ли еще кто-то из второгодок, способных делать это также играючи?

Как бы то ни было, он заканчивает. После этого пойдет в душ, а после отправится на выход, сомневаться не приходится.

Будет нехорошо, если он меня заметит, поэтому я мигом вышел из тренажерного зала.

По пути меня окликнула Акияма-сан, одна из сотрудниц зала, я поздоровался с ней, но сразу отправился к Мии-чан. У меня были договоренности с Машима-сенсеем, однако сегодня можно о них не вспоминать.

— Ну что там?

— Думаю, выйдет минут через двадцать-тридцать. Если для тебя это не проблема, можем подождать.

— Х-хорошо!

Затем мы сели на скамейку неподалеку от выхода из зала и принялись ждать.

— ...

— ...

Разговаривать нам было особо не о чем, поэтому оставалось лишь прислушиваться к фоновой музыке, играющей в торговом центре Кёяки.

— Что-то я начинаю нервничать.

Чем больше проходило времени, тем сильнее ощущалось, что вот-вот настанет момент.

— Честно говоря, даже представить не могу реакцию Коенджи на все это.

— Я тоже.

— Кстати говоря, что ты ему купила в качестве благодарности?

— А, это... Я долго думала и решила купить ему полотенца для лица и для рук.

— Довольно... необычный выбор.

— Можно подумать, что так и есть, но я посчитала, он такому обрадуется. Видела, как Коенджи-кун постоянно пользуется и тем и другим.

— Правда? Про зеркальце я знаю, а вот про полотенца — нет.

— Правда. Думаю, высококачественные органические полотенца он точно примет. А...

— Вышло недешево, да?

Судя по всему, к моему совету насчет подарка подешевле Мии-чан так и не прислушалась.

— А... Д-да. Прости...

— И во сколько они обошлись?

— Примерно... в двенадцать тысяч йен.

Получается, где-то чуть больше суммарной стоимости всех гостинцев?

Не имею права критиковать, но, учитывая характер Мии-чан, этого можно было ожидать.

— Ладно. Надеюсь, Коенджи они понравятся.

— Я тоже. Нужно как следует его отблагодарить за оказанную помощь, — твердо ответила Мии-чан несмотря на то, что последние два дня она провела в тревоге и сомнениях.

Быть может, купить подарок, который устроил бы ее саму, пусть и выйдя за рамки бюджета, было все-таки правильным решением.

Где-то после сорока минут ожидания — чуть больше моих расчетов — из зала наконец-то вышел Коенджи.

— О-он выходит!

Судя по взгляду, Коенджи, похоже, сразу нас заметил, тем не менее решил пройти мимо, никак не меняясь в лице и даже не попытавшись заговорить. Видимо, мы не представляли для него никакого интереса.

И вовсе не похоже, чтобы Коенджи испытывал какие-то чувства к Мии-чан, не говоря уж о том, что он не производит впечатления человека, который бы гостинцами поддерживал ее из тени.

Но из показаний продавщицы комбини мы знаем: с вероятностью в девяносто девять процентов это был Коенджи. А раз так, то остается лишь узнать правду у него самого.

Мии-чан в спешке поднялась со скамейки и погналась за Коенджи.

— И-извини, Коенджи-кун, у тебя не найдется немного времени?!

Услышав крик за спиной, Коенджи остановился и тут же изящно развернулся.

— Тебе что-то от меня нужно, девочка Ван?— Э? В-Ван?

[П/Р: В этом моменте Коенджи произносит ее имя как бы с акцентом (Уан).]

Скорее всего, он взял Ван от ее полного имени — Ван Мэй Ю — и просто добавил слово «девочка», однако Коенджи — единственный человек в мире, кто додумался бы до такого обращения, поэтому неудивительно, что Мии-чан оказалась в замешательстве.

Похоже, она силилась понять, но затем прокашлялась и привела свои чувства в порядок.

Она стиснула руками бумажный пакет, который держала перед собой.

— Дело в том, что у меня есть к тебе один разговор. Не мог бы уделить немного времени? — вежливо обратилась она к Коенджи. Пусть слова прозвучали негромко, но можно было почувствовать, сколько сил в них было вложено.

На секунду показалось, что Коенджи задумался, однако тут же приподнял руку и покачал головой.

— Ты уж извини, но я немного тороплюсь. Так что давай как-нибудь в следующий раз. Фу-ха-ха, — разразился он хохотом, после чего развернулся и зашагал прочь.

— А... А-а-а...

Паника Мии-чан была видна невооруженным глазом: похоже, она из тех, кто любит все идеализировать, и поэтому вовсе не думала, что Коенджи откажет. Я тоже был в некотором смысле удивлен.

— И ч-ч-ч-что же мне делать?..

— Попробуешь в следующий раз?

— У-у-у, я ведь только собралась с духом... Если уйдем, могу уже не оправиться!

Действительно, для Мии-чан будет чересчур сложно еще раз подойти к Коенджи. А раз так, остается сделать что-нибудь сегодня.

— В таком случае у нас нет выбора, придется пойти за ним.

— Но это будет уж очень неудобно...

— Так-то да. Но если не можешь собраться, чтобы попробовать в следующий раз, придется идти сейчас, несмотря на неудобства, понимаешь?

А учитывая, что он сам словно одно большое неудобство, пожалуй, можно и не переживать.

— Как поступим? Упустить из виду — значит сдать.

— К-как же быть...

Похоже, она все не могла решиться: пытается сделать шаг, отступает, и так по кругу. Судя по ее поведению, желание пойти за Коенджи берет верх, причем это видно невооруженным глазом. Стало быть, мне лучше, как и прежде, взять дело в свои руки?

— Если начнет возмущаться, что мы пошли за ним, возьму ответственность на себя. Идем.

— Хорошо! Давай проследим за ним!

Таким образом, мы сели Коенджи на хвост. Незаметно.

Мне не казалось, что есть причина ходить за ним скрытно, однако Мии-чан сама загорелась этой идеей, поэтому я решил помалкивать.

Проследив за тем, куда после спуска на эскалаторе направился Коенджи, я и следовавшая за мной Мии-чан медленно спустились по лестнице. Между тем Коенджи широким шагом продвигался вглубь торгового центра.

— Может, поторопимся? — предложила она. — Мы ведь его упустим из вида.

— Думаю, так будет даже лучше.

Каждый человек ежедневно пользуется услугами торгового центра Кёяки. И большинство учеников запомнили наизусть его карту.

Разумеется, там, куда направлялся Коенджи, есть несколько магазинов, но ни в одном из них торговые залы не уходят вглубь, поэтому в них достаточно лишь заглянуть, чтобы узнать, кто находится внутри. А еще дальше располагается зона со всевозможными кафе, и если он не воспользуется одним из нескольких выходов на пути, то можно не переживать — из вида не упустишь.

Что касается этих самых выходов, если он собирался вернуться в общежитие, то быстрее пойти той дорогой, по которой пришел. Вероятность того, что ему нужен конкретный выход, не такая уж большая.

Как только мы спустились по лестнице, в наше поле зрения попал Коенджи, чья фигура виделась совсем крошечной.

— Судя по всему, он направился в кафе. Как хорошо, что все так предсказуемо.

— Т-ты прав.

Проследив издали за тем, как Коенджи сделал заказ и забрал свой напиток, мы подошли ближе и заметили его, сидящего за столиком для двоих, а рядом с ним еще одну ученицу.

— Погоди-ка... А кто это?

— Эношима Мидорико из класса 3-В.

— Ты знаком с ней?

— Просто видел в «ОИС». Ладно, давай подойдем поближе.

— Но мы же так попадем в поле зрения Коенджи-куна, разве нет?

— Сперва ответь, есть ли такая необходимость в скрытой слежке?

Было бы лучше подождать неподалеку, пока Коенджи не закончит со своими делами. А прятаться в ожидании момента, когда он окажется один, не очень полезно для сердца. Нам же совсем не интересно, о чем они говорят.

— Так подвернулась возможность, почему бы не узнать, о чем обычно разговаривает Коенджи-кун?

У Мии-чан будто щелкнул в голове странный переключатель, она хотела и дальше оставаться незамеченной.

— Ты хочешь подслушать?

— Я п-понимаю, нехорошо так поступать, но... понятия не имею, станет ли он искренне говорить про гостинцы. Возможно, мы сможем получить какие-нибудь подсказки.

Вот уж сомневаюсь, что его разговор с Эношимой, который, скорее всего, никакого отношения к нашему делу не имеет, принесет нам пользу...

— Будем следовать за ним дальше, — сказала она.

— Если тебя это устраивает, у меня возражений нет. Только давай переместимся.

Поскольку Коенджи вел непринужденную беседу с Эношимой, то наверняка он не обращал внимания на происходящее вокруг, тем не менее я не был бы столь уверен в этом, попадись мы ему на глаза.

Мы с Мии-чан вышли из торгового центра через ближайший выход и зашли через вход с противоположной стороны. На крюк уйдет несколько минут, но Коенджи, который купил напиток совсем недавно, должен был оставаться на месте.

Однако...

Стоило только обойти торговый центр и вернуться в кафе, как его и след простыл. За столиком продолжала сидеть лишь Эношима, ковырявшаяся в своем телефоне.

— Может, в уборную отошел?

— Вряд ли... Стакана Коенджи нет. Вполне возможно, он по-быстрому закончил свои дела с Эношимой и ушел отсюда.

— Как же так?.. Получается, сегодня больше не получится встретиться с ним?

— Я сначала тоже так подумал, но, похоже, паниковать ни к чему.

Мы обнаружили Коенджи, гордо шедшего обратной дорогой.

— Коенджи-кун!

— Надо же! Девочка Ван и мальчик Аянокоджи. Снова бегаєте за мной? Тяжело быть популярным. Фу-ха-ха-ха!

Заблуждение просто чудовищное, но, насколько понимаю, Коенджи со своими делами закончил?

— Можно занять у тебя немного времени? — без запинок выпалила Мии-чан, несмотря на остававшееся волнение от спешки, поскольку времени тянуть уже не оставалось.

Стаканчика при нем не было, выходит, он купил напиток, чтобы поскорее его выпить?

— Не возражаю! Мои дела закончились на удивление быстро.

С Эношимой из старших классов он встретился всего на несколько минут. Даже представить не могу, о чем они говорили.

— Коенджи-кун, это ведь ты оставлял перед моей дверью покупки из комбини, когда я не ходила в школу?..

Она долго искала человека, который поддержал ее. Все ради того, чтобы узнать его мотивы. Но как поступит Коенджи? Честно признается? Придет в замешательство? Или примется отрицать?

— Да, это я оставлял! И? — без колебаний подтвердил Коенджи. Не похоже, чтобы он врал.

Как всегда, его поведение превосходит всякие ожидания.

— Э? Ну... как бы... Зачем... ты их оставлял?

— Зачем? Человеку в беде нужно помочь, разве бы ты не поступила так же?

— Э?..

Мии-чан даже не нашла, что сказать на такую здравую мысль.

— Если ты довольна моим ответом, я могу идти?

Похоже, Мии-чан было нечем ему возразить.

— Постой. Мне, как постороннему, не стоит лезть не в свое дело, но кое-что не дает мне покоя. Помогать в сложных ситуациях — естественное поведение людей. Но не для тебя: без обид, но я делаю такой вывод из наблюдений за тобой. Однако Мии-чан почему-то стала исключением. И не в первый раз, замечу, чтобы списывать это на прихоть. Мне кажется, на то есть какая-то особая причина, — расплывчато выразился я, стараясь копнуть глубже.

— Подобные формулировки как раз в твоём стиле, мальчик Аянокоджи. Даже отрезал мне возможность сказать, что мне просто так захотелось. Хотя да, я помог девочке Ван не из прихоти. Терпеть не могу лицемерие. Но долгом никогда не пренебрегу. Если чувствуешь в поступках другого человека искренность, появляется желание ответить взаимностью. Только и всего!

Речь в некотором смысле была крута, но Мии-чан, разумеется, так ничего и не поняла. Она до сих пор стоит в ступоре.

Одно можно сказать наверняка: никаких внезапных романтических чувств или чего-то подобного нет и в помине.

— На этом все? — спросил Коенджи, чем заставил изумлённую Мии-чан оттаять.

— Но, Коенджи-кун, я не делала ничего такого... чтобы ты был у меня в долгу. Если судить по разговору, получается, я когда-то тебе чем-то помогла... По крайней мере, я понимаю это так, — виновато, но определённо со всем пониманием спросила Мии-чан, на что Коенджи лишь медленно провёл рукой по волосам.

После чего разразился хохотом:

— Фу-ха-ха-ха. Вот она, самая настоящая доброта, а не какое-то лицемерие. Однако то было мелочью, о которой нет никакой нужды вспоминать!

То есть это можно истолковать таким образом: Мии-чан как-то однажды выручила Коенджи. И эта помощь была продиктована искренними намерениями, а не корыстными побуждениями. Именно поэтому Коенджи постоянно относится к Мии-чан с особой заботой, несвойственной ему. И в этот раз, когда она пропускала занятия, он пришел ей на помощь, чтобы ответить добром на добро... Так, получается?

— Но я не помню... К-как бы то ни было, прими это, пожалуйста, — с этими словами она протянула бумажный пакет с набором полотенец, купленных ему в качестве благодарности.

— В этом нет нужды. Я не считаю, что за это меня нужно благодарить.

— У-у... Если не нравится, и ты не хочешь принять, то ничего не поделаешь. Но в таком случае позволь хотя бы вернуть деньги. Все те гостинцы наверняка обошлись в приличную сумму.

— Жаль расстраивать, но сейчас я не испытываю трудности с деньгами. Не нужно!

Что-то в его словах было не так. Услышь их любой другой ученик, не обратил бы внимания. Можно подумать, будто Коенджи заработал много баллов во время экзамена на необитаемом острове. Но за ним прочно закрепился образ человека, привыкшего жить на широкую ногу. Он сам говорил, что не из тех, кто откладывает на черный день.

Конечно, Коенджи мог отмахнуться, сказав, что сейчас экономит, однако не так давно я видел, как он купил себе большой телевизор. Из чего можно сделать вывод: вероятно, он продолжает сорить деньгами.

Соврал ли он Мии-чан просто так или это уловка, чтобы не брать с нее баллы?

— Н-но я так не могу! Я... чувствую себя виноватой, и это чувство никуда не денется... Раз так, можешь хотя бы сказать, что же я могла такого для тебя сделать, Коенджи-кун?

— Ну и ну. Трудно же тебе приходится с таким характером. Я ведь говорил? Это мелочь, о которой нет нужды даже вспоминать. Ни больше, ни меньше. Тут и говорить не о чем.

Похоже, Мии-чан поняла: узнать больше у нее не выйдет.

Слегка расстроенная, она склонила перед ним голову.

— Не могли бы вы наконец меня отпустить?

— Д-да...

— Извини, — вклинился я, — но могу я прояснить один момент?

— Как бы мне не хотелось пользоваться популярностью среди парней. И все же ты любишь копаться в чужом белье.

— Это важно. Есть ли шанс, что ты pomoжешь классу, если почувствуешь себя обязанным?

— Прозвучал нонсенс, мальчик Аянокоджи. Я нужен классу для победы, и ко мне якобы будут подходить с добрыми намерениями. Это называется лицемерие, но да ты и сам это знаешь, разве нет?

Совершить поступок, чтобы получить что-то взамен — для него это не искреннее поведение. Впрочем, закономерно.

— Пока ты живешь по правилам этой школы, искренним намерениями взяться неоткуда. Согласен, мальчик Аянокоджи?

— Пожалуй.

— Ты должен был уяснить. Какой трюк не заготовливай, меня на свою сторону переманить не получится.

— Похоже на то. Сколько прежде ни пытались, а найти способ заставить тебя во всем и полностью сотрудничать так и не находили.

— Вот именно. Я не изменюсь до выпуска из школы, как, впрочем, и после. Окружающие могут напрягать свои жалкие извилины, но ни у кого не получится залезть мне в душу или найти отклик. Включая тебя самого.

— Тогда как будешь поступать на специальных экзаменах, подобным этому? Что, если Хорикита решит не защищать тебя? Нельзя с уверенностью сказать, что она не сможет в одностороннем порядке разорвать ваш договор. И сколько бы потом ты ни возмущался, исключения избежать не выйдет.

Она вполне может изменить свою политику и, чем-то пригрозив ему, заставить сотрудничать против воли.

— Я всегда защищаю себя сам. Ни больше, ни меньше.

Другими словами, он уверен, что сможет справиться даже без чьей-то защиты со стороны?

— Раз так, то это сильно все упрощает. Тогда передам Хориките, что в твоей защите нет необходимости.

Класс получит преимущество, если появится ученик, которого не придется защищать.

Само собой, Хорикита не станет подрывать доверие.

— Поступай, как знаешь. Но я и пальцем не пошевелю, если кто-то попытается выслужиться передо мной с расчетом на ответную услугу.

Коенджи сделался простым украшением — бесполезным, что бы ты ни сделал. В таком случае я мог бы взять ситуацию под свой контроль и избавиться от него.

Коенджи безусловно обладает выдающимися способностями, но они как обоюдоострый меч. Есть опасения, что в будущем, в зависимости от содержания специальных экзаменов, он будет вставлять палки в колеса Хориките.

Будь я лидером класса, открыто счел бы Коенджи лишним.

Договоренность на необитаемом острове была только между ним и Хорикитой, третьи лица к ней отношения не имели.

И раз подвернулась возможность избавиться от него...

— Только знаешь...

Еще секунду назад Коенджи казался совершенно спокойным, сейчас же его взгляд резко переменялся.

— Если «кто-то» захочет выкинуть меня, этому человеку хорошо бы подготовиться к последствиям.

Уловил ход моих мыслей? Или это природная интуиция?

— Последствиям? Как же ты будешь ему противостоять?

— Узнаешь, когда увидишь. Надеюсь, тебе понравится!

Наверное, простой контратакой дело не ограничится. Следует ожидать, что его ход пошатнет положение всего класса.

— Или сам на себе попробуешь? Если так, то с радостью помогу исправить твоё самомнение.

— К твоему сожалению, даже не собирался. Лидер нашего класса — Хорикита.

— Вот как? Что ж, мне придется вас покинуть: сегодня меня ещё ждут другие свиданцы!

Понятия не имею, для чего было явно коверкать слово «свидание», но разговор с Коенджи завершился.

Пусть я наблюдал за ним долгое время, будучи его одноклассником, но всё же он и правда странный тип.

Впрочем, факт остается фактом: будет сложно, но придется побеждать, считаясь с ним.

— А-Аянокоджи-кун?..

— Прости. Услышал от Коенджи кое-что необычное, вот и захотел его расспросить о всяком, — извинился я перед оставленной в стороне Мии-чан.

— А, всё в порядке... Просто...

— Что?

— Н-нет, ничего.

Наверное, дело в том, что сказанное мною отчасти содержало угрозу в адрес Коенджи. Возможно, Мии-чан от этого стало слегка не по себе.

Продолжение следует...

Над переводом работала команда RanobeList.

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/4241/3432137>